

— Так будет лучше. — Сюй Хэ уложил Линь Цина на кровать и надел ему на шею нефритовый кулон.

Линь Цин внезапно вспомнил то, что прежде упустил из виду. Оказывается, к списку преступлений Линь Мэнжоу нужно добавить еще один пункт. В прошлой жизни Сюй Хэ тоже дал ему этот кулон, но ничего не объяснил, лишь заставил капнуть на него кровью, а затем снова забрал себе.

Позже, когда они столкнулись в пути с невероятно сильным мутировавшим зверем, Сюй Хэ в спешке вложил кулон ему в руки, бросил короткое держи и тут же бросился в бой. Тогда Линь Цин находился рядом с Линь Мэнжоу. Она попросила посмотреть на украшение, и он, не задумываясь, отдал его ей. Позже Линь Мэнжоу сказала, что кулон ей очень нравится, а Линь Цин, будучи тогда полным идиотом, легкомысленно ответил: раз нравится — забирай.

Линь Мэнжоу тогда еще притворялась, что боится брать, мол, если Сюй Хэ узнает, то убьет ее, а он лишь отмахнулся: я скажу, что потерял.

Когда Сюй Хэ и остальные вернулись и спросили про кулон, Линь Цин соврал, что случайно его обронил. Сюй Хэ очень встревожился, начал расспрашивать, где именно это случилось. Линь Цин наугад указал направление, и той ночью все искали пропажу, но, разумеется, ничего не нашли.

Позже он спросил Сюй Хэ, был ли тот кулон так важен, и Сюй Хэ неожиданно ответил, что нет. Но Линь Цин прекрасно помнил, как потом у них начались серьезные перебои с припасами, хотя Сюй Хэ ни разу не позволил ему остаться голодным.

Неужели этот нефрит был пространственным артефактом? Все вещи, которые они с таким трудом собирали, хранились там, а он так легкомысленно отдал их другой. Сюй Хэ не открыл ему правду, чтобы не обременять. Но ведь такие артефакты должны быть привязаны к владельцу? Если Сюй Хэ мог входить внутрь, значит, он и был хозяином. Даже если бы кулон попал в руки Линь Цина, он бы его не открыл. Линь Цин пребывал в замешательстве.

Но в этот раз Сюй Хэ отдал кулон прямо ему. Линь Цин сел, посмотрел на мужчину и, сняв украшение, попытался вернуть его обратно.

— Это пространственное хранилище, внутри много всего. Оставь себе, — негромко произнес Сюй Хэ.

— Почему мне? — Линь Цин заметил, что события начинают развиваться совсем иначе, чем в прошлой жизни.

— Ты будешь хранителем. Капни крови, и только ты сможешь входить внутрь.

Пока кулон не привязан к владельцу, любой человек с ментальными способностями может почувствовать пространство внутри и положить туда вещи, но не сможет их достать. После привязки другие одаренные лишь ощущают наличие хранилища, но забрать содержимое способен только хозяин. В прошлой жизни Линь Мэнжоу, будучи одаренной, наверняка почувствовала это, а сам Линь Цин не знал, поэтому так просто подарил ей артефакт.

— А что будет, если на него капнет кровь двух человек? — спросил Линь Цин.

— Первый владелец должен умереть, тогда второй станет новым хозяином. Только он сможет входить.

Линь Цин пристально посмотрел на Сюй Хэ и хрипло произнес:

— Я не хочу.

Взгляд Сюй Хэ потемнел, от него повеяло властью, не терпящей отказа, а на красивом лице отчетливо читалось крайнее недовольство.

Линь Цин стиснул зубы и в сердцах выкрикнул:

— Сюй Хэ, ты придурок!

Этот гнев нахлынул внезапно, и даже сам Линь Цин не мог понять, почему так разозлился. Злился ли он на то, что Сюй Хэ так легко отдал ему все ценнейшие ресурсы в разгар апокалипсиса? Или на то, что Сюй Хэ, едва почувствовав, что он немного оттаял, тут же без колебаний отдал ему все свое доверие? А может, на самого себя — за то, что в прошлой жизни не ценил этого, жил как в тумане, был трусливым и не решался открыться до конца, как это делает Сюй Хэ: любить, отдавая всего себя, не боясь боли и не сомневаясь ни секунды...

Сюй Хэ резко выпрямился, его мощная фигура нависла над Линь Цином. Взгляд мужчины, черный, словно глубокий омут, пронзал насквозь, а низкий голос прозвучал твердо:

— Линь Цин, я сказал — оставь себе. Каждое свое решение я принимаю, будучи уверенным, что готов заплатить за него самую страшную цену.

Линь Цин был в ярости. Этот Сюй Хэ, когда ухаживает, совсем умом тронулся! Его всегда холодное, бесстрастное лицо залилось краской, а спокойные глаза вспыхнули гневом:

— А если я потеряю?! А если я сбегу с ним?! В апокалипсис припасы — это жизнь! Почему ты не держишь их при себе, а раздаешь кому попало!

— Я не боюсь. И я готов на это! — Сюй Хэ хлопнул дверью и вышел.

Линь Цин опешил, застыл на месте, а потом выругался:

— Черт возьми!

В конце концов, мне от тебя все равно не сбежать, да и не хочется...

Сюй Хэ был достаточно силен духом, чтобы иметь смелость сказать, что готов заплатить любую цену за свои решения. Кулон в руке Линь Цина казался обжигающе горячим. Линь Цин закрыл глаза и сжал его в кулаке. Сюй Хэ был упрям: если уж что-то решил, никогда не отступит. Даже полюбив, он поставил на кон все. На фоне такого человека Линь Цин, со своей трусостью, чувствовал себя ничтожным.

Линь Цин долго молчал, затем медленно надел кулон и, беспомощно усмехнувшись, прошептал:

— Ладно, Сюй Хэ, ты победил.

<http://bllate.org/book/18685/1805556>